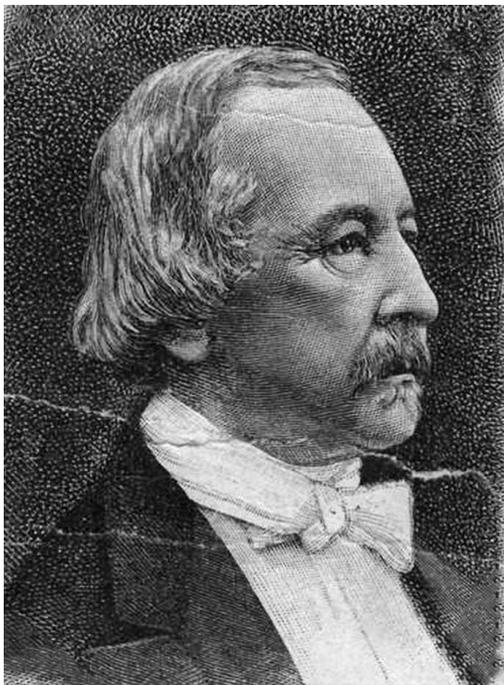

ФИНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ЗАХАРИЯ* ТОПЕЛИУС

В тридцатых годах нашего столетия национальное возрождение, которое прошло могучей полосой через всю Европу, начиная с Прованса и кончая «хладными финскими скалами», вызвало к деятельности целый ряд замечательных писателей во всех европейских странах. В Финляндии это движение, как и везде, выразилось стремлением писать на родном языке, изучать свою старину и народность, увековечить славные предания своего народа и понять свои племенные связи, и если теперь финская наука стоит на уровне европейской и уже выработала в области истории и языкознания свои определенные методы и задачи, то она обязана этим скромным начинаниям тружеников тридцатых годов. Всякий, кому приходилось иметь дело с финской исторической наукой, знает имена Аспелина, Альквиста, профессора Сетэлэ, Пасонена, Микколы¹ и других ученых, которым удалось осветить судьбы финского народа в его древнейших сношениях с германцами, литовцами и славянами. Подобно этому высокому уровню исторических знаний, в Финляндии стоят очень высоко изучение родной поэзии, интерес к единоплеменным народностям (мордве, зырянам, мадярам и др.) и стремление к просвещению. Все эти прекрасные проявления культурности народного финского духа вытекают из одного и того же источника — национального самосознания. Элиас Ленрот, собравший эпические песни «Калевалы», жившие в устах карелов, философ Вильгельм Снельман² и еще более знаменитый поэт Рунеберг были первыми вождями народа в этом направлении. Более скромная роль выпала на долю недавно скончавшегося Захарии Топелиуса; зато его популярность в народе превзошла славу всех его предшественников, а его литературная физиономия писателя, чуждого всяких партийных взглядов, поражает редкой чистотой. Кротость и доброта его как человека, привлекала к нему людей всех званий и возрастов, жизнь его, небогатая приключени-

* Устаревший перевод имени «Сакариус». — *Прим. публ.*

Портрет С. Топелиуса.
Гравюра Ю. Шюблера
для журнала «Нива»

ями, но проникнутая до мелочей преданностью народу, внушала людям глубокое уважение к нему. Он был совершенно чужд какой бы то ни было рекламы, да и не нуждался в ней: день его рождения праздновался во всей Финляндии, и дети, совсем незнакомые ему, поздравляли «своего дедушку Топелиуса». За границей ему посчастливилось менее: дух Ибсена мощно закрыл собой перед глазами мира всю Скандинавию, но, когда опьянение его жгучими произведениями пройдет, люди захотят поближе взглянуть в других северных писателей, и в лице Топелиуса они найдут воплощение другой стороны скандинавского духа, которая вся выливается в неясную грезу, смутную и трепетную, как белая летняя ночь.

Топелиус родился 14 января 1818 г. близ Ny Karleby, в Остработнии³ отец его был купцом, но Захарию влекло к умственной жизни, и он рано сделался профессором в Гельсингфорском университете, где читал сначала философию, а потом русскую, финскую и скандинавскую историю. В то же время он был редактором одного из местных журналов. Первый сборник его поэтических

произведений, под заглавием «Цветы вереска», появился в 1845 г. В 1847 г. он выпустил в свет «Саги». Затем он написал несколько исторических романов и повестей: «Герцогиня Финляндская», «Рассказы хирурга», «Королевский перстень», «Шпага и плут», «Огонь и вода». Кроме того, Топелиус написал несколько театральных пьес: «Пятьдесят лет спустя», «Охота короля Карла» и драму: «Регина фон Эммеритц». В этих пьесах он находился под сильным влиянием Виктора Гюго, между тем как его романы отмечены влиянием Дюма-отца и Эжена Сю. Но не в этом главная заслуга Топелиуса. Он особенно много сделал для финляндских детей. Его сказки «Рождество Трольда», «Пикку Матти», «Сампо Лаппелилле», «Будь добр к бедным» и «Перл истины» являются необходимой принадлежностью всех скандинавских и финляндских школ, которые, кажется, скорее, отказались бы от столов и скамеек, чем от сказок Топелиуса. В 1888 г., в возрасте 70 лет, этот бодрый старик нашел у себя достаточно силы, чтобы написать большой роман из эпохи тридцатилетней войны: «Planaternas Skyddslingar». 80-летний юбилей его был отпразднован с большой пышностью и с большим единодушием. Как-то вечером он вышел из дому, чтобы присутствовать на одном из таких торжеств; вероятно, он очень устал или простудился: только вернувшись домой, он лег в постель и заснул, чтобы больше не просыпаться. Он умер в мире, окруженный славой, исполненный великих надежд, которые никогда не покидали его.

В похоронах Топелиуса приняли участие Скандинавия и вся Финляндия. Они знают, чем они обязаны «дедушке Топелиусу», который ежедневно находил в своем почтовом ящике пять, шесть детских писем. Он учил их детей верить в идеал, в свое отечество; он учил их терпению и бодрости в бедности, милосердию в богатстве; он внушал им любовь к правде и честности. Сам он был одарен простой и кроткой душой и герои его добры и проникнуты великодушными чувствами, а если у них и есть недостатки, то такие поверхностные, что от них очень легко избавиться. Правда, у него встречаются и злодеи, но это такие злодеи, что на них бывает неприятно и смотреть. Его ирония также отличается нежностью и кротостью. Припомним только сказку о Пикку Матти, мальчугане с золотыми кудрями, единственным золотом, которое у него было; другого у него ничего не было: он не обладал даже необходимой частью костюма — панталонами. Это обстоятельство оставалось совершенно незамеченным для него, пока жизнь не научила его, как полезно иметь панталоны. Дело было так: Пикку Матти

Слева: издание сказок С. Топелиуса в пересказе А. Любарской. Художница А. Н. Яковсон (Л.: Детгиз, 1959 г.). Справа: сказки С. Топелиуса в оформлении художницы Т. Юфа (СПб.: Речь, 2015 г.)

вздумал отправиться в город посмотреть канатного плясуна. «Как же ты пойдешь в город, когда у тебя и штанишек-то нет», — замечает ему старый дед. Тогда раздобыли бабушкину юбку, но мальчик разобиделся, что его могут принять за девочку, и остался дома. В другой раз Пикку Матти хотел выйти на дорогу вместе с другими мальчишками поклониться королю. На него надели старые солдатские штаны, в которых красовался еще его дедушка, и Пикку Матти бодро побежал на дорогу. Однако тут булавки, которыми были подколоты панталоны, выскочили. Это нисколько не смутило мальчика, который по военному отдал честь проезжавшему королю. Министр заметил его и ссудил его деньгами на покупку нужнейшей части туалета.

Дети предпочитают Топелиуса Андерсену; юмор последнего кажется им иногда чересчур изысканным, а символ сказки остается зачастую непонятым. Топелиус — поэт молодых народов, он наивен, неопытен, не искушен жизнью его воображение неистоичимо, сравнения показывают, что он происходит из народа, близкого к природе. Он дает жизнь всему, к чему прикасается; мир, который он видит, кажется очарованным миром. Его исторические романы не-

сколько растянуты и тяжелы, в них нет центральной фигуры и они лишены всякого психологического интереса; Топелиус слишком прост душой, чтобы любить местный колорит, и не обладал даром делать рельефными свои картины прошлого. Его стихи проникнуты тем же энтузиазмом, той же восторженностью перед вечными истинами и родной землей, которые дали смысл этой прекрасной жизни.

Примечания

¹ Аспелин Иоганн Рейнхольд (1842–1915) — историк, первый финский археолог; Альквист Август (1826–1889) — финский поэт, филолог, лингвист, литературный критик; Миккола Иосиф Юлиус (1866–1946) — финский лингвист, славист, специалист по санскриту.

² Снелльман Вильгельм Йохан (1806–1881) — российский и финский философ, писатель, литературный критик и государственный деятель.

³ Остработния — историческая провинция Финляндии, в наши дни — центральная часть страны.